

Встреча Валерия Викторовича Пякина с участниками концептуального форума «Алтай-2026» 27 июля 2026 г.

Валерий Викторович Пякин: Ну, я так понимаю, можем переходить к работе нашего семинара. Это очень хорошо, что у вас есть возможность приехать и пообщаться друг с другом. Лекционные все эти дела... Вот вы знаете, как построено, скажем, образование в высших учебных заведениях: есть лекционные занятия, есть семинарские занятия, есть практические занятия. Так вот лекционный курс мы всё-таки даём, его можно получить дистанционно: вы посмотрели какие-то выпуски «Вопрос-Ответ», лекции других авторов – и вы получаете какую-то базу знаний. Но вот практического освоения у вас как такового нет, оно только в рамках инициативы каждого человека. А когда вы съезжаетесь, между собой начинаете разговаривать, то у вас лекционный курс сразу дополняется семинарскими занятиями и практической работой, когда вы на основе «мозгового штурма» решаете практические задачи управления: а как бы оно реально должно быть в государстве или, [например], произошло то или иное событие в государственном или надгосударственном управлении, и вы в результате коллективного общения это всё выявляете. Это очень важно для личностного роста, для того чтобы сделать шаг.

Поэтому, естественно, хотелось бы, чтобы люди имели возможность приезжать побольше на такие занятия, на такие встречи, но жизнь есть жизнь, и не у каждого есть возможность, даже если есть желание. Тем более что такие возможности для людей резко обрубаются со стороны врагов России. Посмотрите, что творит с экономикой Центробанк России, он её просто уничтожает.

Действия Центробанка по уничтожению экономики России настолько очевидны, что вчера, например, в передаче Соловьева... Надо сказать, это самая мощная площадка, поэтому она идёт не в прайм-тайм, поэтому людям [приходится] смотреть её поздно. Мы делаем различные выдержки, вырезки и выкладываем на своих ресурсах «ВКонтакте», в Телеграме. Все такие политические ток-шоу – это передачи, на которых вырабатывается согласованная позиция различных кланово-корпоративных группировок, участвующих в государственном управлении. [И так во] всех странах, не только в России.

Так вот у Соловьёва на передаче идёт самый серьёзный и самый глубинный разбор, который может предоставить именно «элита» России: кланово-корпоративные группировки представляют своих аналитиков, которые выставляют позицию этих кланов, и в результате обсуждения находят согласие. И поэтому там видно, как юлит Бабаков, как, пытаюсь говорить о Центробанке, он старается так, чтобы противодействия действиям Центробанка не было – ну, приняли и всё, ну да, он вредит. А другие кланы, вот, например, как вчера, профессор Евстафьев («Профессор смотрит в мир») сказал простую вещь, то, о чём мы постоянно говорим. Он говорит: «А в интересах спасения какой экономики, какой страны работает Центробанк?» То есть уже на всю страну поставлен вопрос о том, что у России по-прежнему осуществляется надгосударственное управление и кредитно-финансовая система работает не в интересах России, а в интересах неких других – надгосударственных – сил.

И в этом отношении ничего ведь нового нет, нужно было просто огласить. Но посмотрите, сколько прошло времени с момента принятия конституции и вывода Внутреннего Предиктора СССР о том, что мы через конституцию зафиксированы как колония, сырьевой придаток Запада (через государственную символику то же самое зафиксировано)? Сколько прошло времени, чтобы это попало на телевидение и было сказано всему народу? То есть, несмотря на то что был проведён референдум по изменению Конституции, надгосударственное управление по отношению к России сохраняется, и Россия по-прежнему находится в формате колонии, сырьевого придатка Запада, потому что базовую же часть не тронули – не тронули [статью о] приоритет международного законодательства перед российским, не тронули статус Центробанка, закреплённый как инструмент надгосударственного управления.

И вот Центробанк в этот раз снова снизил на 0,25% процентную ставку. Но что 14% – безумные, что 20% – безумные, они всё равно не дают развиваться экономике. Выживаем мы, опять же... Это уже признают все, и это обсуждают и на Западе – что за двадцать лет, предшествующих СВО, Путину удалось создать неподконтрольный Центральному банку России сектор экономики, и благодаря этому сектору мы до сих пор выживаем. И именно этот сектор и стремится уничтожить инструмент надгосударственного управления – диверсионно-террористическая группа Запада в России (а это по сути только так: вся деятельность Центробанка по отношению к России носит диверсионный и террористический характер). Вся эта деятельность продолжается, и она становится очевидной для всех людей. И чем больше об этом говорят, тем лучше, потому что сейчас, когда в преддверии [изменения] ставки встало обсуждение деятельности Центробанка, «патриотические» ресурсы были задействованы только под одно: «Не смейте трогать Центробанк! [Набиуллина] всё делает правильно, она спасла экономику, потому что инфляцию нужно гасить повышением ставки».

Ну вот представьте вы себе: для того, чтобы было ваше развитие, вам нужно взять кредит. Вы этот кредит как будете отдавать? Вы же его в цену товара, в цену своих услуг заложите, так ведь? Так. Какой альтернативный пример мы имеем? Советский Союз, Япония и Китай. Экономический рост. В Советском Союзе вообще отсутствовал кредит, были государственные программы: выполнили государственную программу – всё, ты отдаёшь товарами и услугами. Был небольшой сектор, артели и прочее, но кредит был маленький; но если ты выполнил эту программу, то тебе кредит списывали. Не могли по такой программе пойти ни Китай, ни Япония. У них финансово-промышленные группы в Японии и государственное регулирование в Китае строились на чём? На кредитовании. И результат: сельское хозяйство, например, что в Японии, что в Китае кредитовалось под минус 10%. Берёшь 100 юаней или 100 йен, а отдавать нужно только 90. В Японии списание не производилось, но там всё делалось в рамках финансово-промышленных групп и компенсировалось другими механизмами, а кредитование на общем рынке проводилось только тем, кто работал не в финансово-промышленных группах. А вот в Китае – государственное регулирование: дали кредит – списали, поэтому экономический рост.

А когда кредит вкладывается в цену товара, то, естественно, на эту сумму кредита и возрастает цена товара. Если продукт сложный, то происходит мультипликация. Вы доставить товар должны? Значит, вам нужна машина. В машине – огромное взаимодействие различных отраслей, каждая из которых берёт кредит, каждый в конечную цену своего продукта вкладывает этот кредит; собрали машину – вот вам мультиплицированное увеличение стоимости. Вам нужно привезти горючее, но горючее тоже на берётся кредит – вот вам дополнение ещё. И так везде по всему нарастает.

Уже всем известно, в том числе и всяким теоретикам, что кредит можно отработать только под процентную ставку в 3-5%. За последние 150 лет, когда началась механизация труда, прирост валового внутреннего продукта по промышленно-развитым странам составлял как раз 3-5%. Вот под эти проценты можно брать кредит и отработать трудом, не повышая стоимость конечного товара, но при этом, бывает, [можно] даже и понизить. А если превышает 3-5%, то это всё будет инфляция. Инфляцию у нас целевую Центробанк закладывает 4%.

Но мы говорим о том, что вот сейчас, когда Центральный банк держит безумные 14% по ключевой ставке, а это означает, что, пока дойдёт по банкам до конкретного производителя, это будет не менее 20%, то производство невозможно. Задача Центробанка – уничтожить всю систему, всю среду, в которой работает тот сегмент экономики, который недоступен регулированию Центробанка, то есть выжечь напалмом всё, чтобы у тебя не было никакой опоры. И вот всякие «патриотические» ресурсы выступают за то, что ни в коем случае не трогать Центробанк, инфляцию нужно гасить именно процентной ставкой. Мы же видим сразу – надгосударственное управление. То есть по всем этим «патриотическим» ресурсам ставите крыж и понимаете – они работают на интересы надгосударственного управления, они работают на то, чтобы уничтожить страну.

И вот Путин несколько раз говорил о том, что процентную ставку нужно снижать, экономика должна работать. То, что экономика работает при низкой процентной ставке, очевидно для всех. И даже Набиуллина публично говорит, что её задача – остановить производство, потому что если в России будет остановлено производство, то в России будет много товаров и эти товары будут дешёвыми. Откуда они возьмутся, если производство будет остановлено? Ну, то есть она напрямую говорит о надгосударственном управлении и что экономика России... И, кстати, базовый сценарий, который опубликован на сайте Центробанка: ну каждый же может взять калькулятор, посчитать и прийти к тем же выводам, к тому, о чём, в принципе, постоянно проговаривается Набиуллина – Россия должна быть сырьевым придатком Запада, любое производство в России должно быть инициировано с Запада и им же профинансировано. Если Западу производство в России не нужно, то, значит, оно и не нужно. А в России избыточное население, потому что для обеспечения запросов Запада требуется всего лишь 15 миллионов. То есть мы видим две позиции.

- Государь России Владимир Владимирович Путин и, какие бы там ни были «патриотические», кланово-корпоративные группировки заинтересованы в развитии экономики и требуют снижения процентной ставки.
- Всекие промышленные корпорации, которые паразитируют на производстве, банки (и их фронтменом является диверсионно-террористическая группа Запада в России – Центробанк РФ во главе с Набиуллиной) заинтересованы в том, чтобы производства в России не было и Россия была сырьевым придатком Запада. Поэтому процентная ставка большая, идёт столкновение.

И, посмотрите, если в 2022 году, когда по приказу Байдена, который заявил: «В России инфляция будет 20%, и доллар по 200 рублей», Набиуллина тут же врубила 20% ставку по кредитованию и начала повышать курс доллара по отношению к рублю, то есть рубль начал резко проседать и мы попёрли к 200 рублям за доллар, кланово-корпоративные группировки Набиуллину остановили... Они были под контролем Путина, они были заинтересованы в том, чтобы экономика работала. И она буквально за два месяца скинула [ключевую ставку] до 7%. Это тоже большие проценты, но при современных технологиях это уже давало возможность как-то выживать. Потребовался целый год работы надгосударственного управления с кланово-корпоративными группировками в России для того, чтобы они перестали поддерживать Путина и подчинились надгосударственному управлению. И, когда начался «контрнаступ», то есть полномасштабное наступление Вооружённого сброда Украины (а он со всего мира сброд), одновременно Набиуллина (ну, Набиуллина в данном случае в кавычках, это всегда надо иметь в виду) начала повышать процентную ставку, и она повысила до 21%.

Она повышала на 2%, на 1%, на 3%. А снижает она по 0,5%, а сейчас и по 0,25%, то есть отступление идёт, но не такое, как наступление. То есть перехват управления кланово-корпоративными группировками со стороны государя России идёт, но в то же время они ещё пытаются лавировать.

И вспомните, как нагло, цинично вела себя Набиуллина, она чувствовала себя победителем в схватке с Путиным на конгрессе, который провёл Центробанк в Санкт-Петербурге. Она вольно... Они все смеялись над тем, что экономика России рушится, им было так весело. Напомню, единственным, кто тогда не прогнулся, [хоть] ему и было очень тяжело, был Греф.

Под то, что Набиуллина передала Путина и процентная ставка будет повышена как минимум вдвое, то есть до 30%, все банки без исключения, вернее с одним исключением – Сбербанк, стали повышать проценты по принятию вкладов. Они хотели принять эти деньги сейчас под маленькие проценты. Вон Альфа-банк с 12 до 20% прыгнул сразу: «Принесите ваши денежки, мы вам даём 20%. Сейчас 14,25% процентная ставка, а мы вам даём под 20%». Расчёт-то был, что ключевая ставка будет 30%. А этого не произошло. Вы понимаете, какой облом у всех этих

спекулянтов? То есть, когда она снизила всего лишь на 0,25, это, значит, не на 0,25 – это, считайте, больше, чем 15%, она снизила, отказалась.

Вот сейчас, как в армрестлинге, идёт ситуация – кто кого передавит. Вот они давят, и что такое 0,25? Это не уступка, это как бы показатель: «Ну смотри, я уже сейчас готов... Ты сделай ошибку, напрягись неправильно, и я тебя додавлю». То есть это ловушка: «Я вот сейчас чуть-чуть типа отступаю». На самом деле они не отступают. Ничего не решают эти 0,25%, и 14% по-прежнему безумные. Идёт полное отступление.

И вот сейчас на Россию идёт полное давление. Двадцать пятого [июля] в Омске проходит российско-казахстанское совместное мероприятие, форум, и выступает там президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. Он сказал две очень интересных вещи, даже три.

- Первое. Он конкретно сказал, что война между Россией и Украиной – это не гражданская война (что нам пытаются навязать), он сказал, что это война между государствами. Здесь можно понять по-разному. Если он претендует на то, что все постсоветские республики – это государства, значит, это вопрос войны осколков империи. Ну мало ли каких войн осколков империй было в истории, то есть это локальный момент. А если понять, что это война межгосударственная, то есть война других государств через прокси-инструмент – Украину – против России, то это другое понимание. Здесь он ушёл от этого.
- Он предложил заморозить конфликт. (Для него это конфликт.) Почему он предложил заморозить? Он напрямую сказал, к нему обращаются очень многие политические силы Европы, Соединённых Штатов и вообще Америки. Если они побеждают на фронте, если они побеждают при управлении в России (у них же целый инструмент надгосударственного управления – Центробанк России, который уничтожит экономику), зачем им обращаться к России с тем, чтобы заморозить конфликт? Любой замороженный конфликт всегда чреват новым восполнением [запасов]. И мы знаем перемирия, которые всегда оборачиваются тем, что за это время у одной стороны организуют различные проблемы, её ослабляют, а другая сторона с надгосударственной поддержкой международной получает подпитку и начинает новый этап войны уже более окрепшей. Мы это уже проходили и с перемириями с Украиной, мы знаем это на примере других исторических событий. Зачем нам это перемирие? Мы всегда говорим о мире – а Западу нужно перемирие. Это значит, что они хотят нас добить, это всё понятно.

Вот две вещи он сказал. Первое: «Я говорю об этом потому, что меня об этом попросили. Я понимаю то, что война не гражданская...»

У нас действительно не гражданская война. У нас война антиколониальная, мы боремся за то, чтобы сбросить себя колониальное иго. Если вы посмотрите на любые антиколониальные войны в той же Африке, то вы увидите, что всегда есть сегменты африканских народов, которые используются колонизаторами для войны против тех, кто пытается сбросить с себя колониальное иго. Посмотрите [на] историю антиколониального движения в той же Африке, она полностью укладывается сюда. Ну, перед всеми этими событиями мы заранее... Мы даже вынуждены были опубликовать книги в [серии] «Библиотека Фонда концептуальных технологий», чтобы заранее дать минимальное [понимание]. Потом расширили это, получился трёхтомник «Война. Государство. Большевизм» и потом написали ещё четвертую книгу «Государственные символы и государственный суверенитет», чтобы можно было разбираться в государствах по символике. Мы заранее дали понимание [того], что такое война, как эти войны ведутся, что такое государство и как осуществляется государственное и надгосударственное управление.

Так вот, это всё необходимо знать, чтобы в полной мере понять, что сказал Касым-Жомарт Токаев. Во-первых, он сказал о том, что Казахстан не является самостоятельным государством. На сайте kremlin.ru есть эта вступительная открытая часть, можете переслушать, посмотреть. Он практически открытым текстом сказал, что Казахстан не является самостоятельным государством,

оно находится под внешним управлением. И он сказал, что он понимает, что это не гражданская война.

- А третье, что он сказал – он сказал, что в армяно-азербайджанском конфликте всё было понятно, а с Украиной конфликт непонятен.

Ну, если, что называется, любя, вежливо и очень комплиментарно к Токаеву сказать, то он совершил абсолютную подлость. Разве Касым-Жомарт Токаев не знает предыстории этого конфликта? Он её прекрасно знает. Разве он не знает (при всём том, что и Азербайджан, и Армения, и Грузия, и Казахстан являются проектно-конструкторскими государствами, но как бы таких государств в мире большинство, и мы как бы считаем, что это государства), что в проектно-конструкторском государстве Украина, которое является абсолютной частью России, но с существованием которой, как проектно-конструкторским государством, Россия считалась – ладно, раз уж так сложилось, пусть будет, потом как-то [с течением] эволюции разберёмся, как там будет всё (кстати, как это сейчас идёт с другими государствами постсоветского пространства), главное – чтобы вы держались в рамках. Он не знает, что там совершён государственный переворот? Прекрасно знает. Он не знает о том, что после этого на Украине начался полномасштабный открытый геноцид русского народа? Он не знает о том, как 2 мая 2014 года сожгли людей в Доме профсоюзов? Он этого не знает? Он не понимает природу этого?

А если для него это непонятно, то тогда возникает вопрос: [он] что [делает]? А он делает «ку» перед теми, кто объявил войну против России.

Ведь Токаев конкретно знает о Минских соглашениях. Токаев знает о том, какой геноцид именно по этническому признаку был устроен против русских на Украине с 2014 года и как он осуществлялся на Донбассе, и как шла эта военная карательная акция [на] Донбассе. Информация постоянно выкладывалась, она и сейчас постоянно оглашается. Разве он не знает о том, что произошло перед тем, как Россия начала свою СВО? Да, нас в неё втянули благодаря «пятой колонне». Но тем не менее втянули-то почему? Потому что было очевидно, что напичканная оружием и обеспеченная всем Западом Украина сейчас нападёт на Россию. Нападёт не потому, что она такая сильная, что может сокрушить Россию: ну вот, как в бандитских группировках, всегда какого-нибудь пацана отправят, чтобы он кого-то оскорбил, задел, чтобы после этого можно было всей толпой напасть и избить – так и здесь, Украину именно в этом плане [используют]. И нужно было дать такой ответ, чтобы Запад побоялся открыто вступить в войну против России сразу, как они планировали.

Ведь мы после чего вступили? **После того, как Украина начала артиллерией равнять города Луганской и Донецкой республик.** Артиллерией начали равнять города! Били исключительно по мирному населению! Он этого не знает? Ему непонятно это? Или для него это приемлемо, когда русских убивают всеми возможными способами? Вот почему я говорю, [что] это подлость. Он всё это прекрасно знает. Разве он не знает, как было осуществлено вторжение Вооружённого сброда Украины в Курскую область, что они там творили и что теперь задокументировано и всем предъявлено? Он прекрасно это знает. Но ему непонятно, что же здесь происходит, ему непонятно, что русские имеют наглость (как это так?!) защищать своё право жить на этой земле, сохранять свою культуру, своё государство. Как это, ему непонятно. Ну непонятно и всё. Поэтому вы смиритесь и давайте заморозьте, пусть сейчас подготовятся и снова нападут.

Там, в армяно-азербайджанском конфликте, ему как бы понятно, там делят территорию по старым принципам государственного управления. Там разделились – и живите как угодно. Или там друга уничтожили, и это тоже как бы понятно. А здесь ему непонятно, что русских хотят уничтожить, что идёт геноцид русского народа. Весь мир объединился против России, и весь Западный мир (очень существенное уточнение!) объединился против России и русского народа, хотят уничтожить Россию и русских. И вот он говорит: «А нам непонятно». Это подлость.

Но, с другой стороны, Казахстан – абсолютно проектно-конструкторское государство, и по-другому он сказать не мог. Он абсолютно несамостоятельная фигура. Казахстана, как государства, не

существовало, не существует и в принципе существовать НЕ МОЖЕТ, это всего лишь проектно-конструкторское государство.

Принцип, по которому сделаны в мире проектно-конструкторские государства, заключается в том, что против надгосударственного управления никто не имел потенциала выступить, именно поэтому и делят все эти империи на маленькие-маленькие государства. Почему они собирались? Потому что это естественный процесс концентрации управления производительными силами на планете Земля: технико-технологическая база требовала в своё время крупных империй, потому что эти крупные империи могли обеспечить именно высокотехнологичное производство, [что] требовалось в массовые армии для ведения боевых действий. И Первая, и Вторая мировые войны – а точнее, это единая война XX века – это как раз период развития общества. И если посмотреть на всё развитие человечества, то оно идёт не совсем по спирали, а такой воронкой: на каждом уровне выше повторяется (в какой-то степени, методологически) какой-то этап прошлого. Вспомните, был пример, когда воевало всё общество – родо-племенное общество. И мы повторили, когда всё общество воевало в мировой войне XX века, разделённой на два этапа (Первая и Вторая мировые войны), – всё общество вынуждено было воевать что с одной, что с другой стороны. В средневековые времена были маленькие профессиональные армии, которые устанавливали свою власть над большими территориями. Сейчас мы примерно к этому же и выходим – что должна быть минимальная достаточная армия для каждого государства, которая бы смогла установить контроль над чем-то.

Так вот если у вас маленькое государство, то у вас нет глубины обороны, у вас нет полного цикла производства чего бы то ни было – поэтому стремятся разделить [большое государство на маленькое]. Если у вас большое государство, то у вас есть и глубина обороны, и есть полный производственный цикл. Вот сейчас на слуху [идушее] восстановление авиационного производства в России, но у нас единственное в мире авиационное производство полного цикла. Случись что-то в какой-нибудь стране, вовлечённой в производство боинга, эрбаса или чего-то – и у них полный коллапс. У нас всё внутри страны.

Именно поэтому-то и хотят разделить нашу страну – чтобы не было противостояния глобальному управлению. А оно фрагментирует [государства] для того, чтобы вогнать людей в новую архаику – как мы говорим, в футуро-архаику: они пришли к выводу, что наиболее оптимальным вариантом социального устройства являются средневековые отношения, а технико-технологический уровень должен быть современный, но он кластерный должен быть, почему [и идёт] роботизация и прочее. И вот теория «золотого миллиарда» предусматривала сохранение именно производственного цикла для того, чтобы жил «золотой миллиард». Сейчас выясняется: «А зачем столько? Пятьсот миллионов [достаточно]». Помните, «сжали Джорджии», которые не так давно разрушили? [В них предусматривалось] всего лишь 500 миллионов. А почему? А потому что робототехника настолько развивается, что люди, которые будут вовлечены в жизнь, могут быть заменены на уровне обслуживающего персонала. А «золотой миллиард» – это тот, который пользуется всеми технико-технологическими благами. Это не только те, которые «элита», [её] очень мало, но «элите» нужны различные слуги, садовники, горничные, повара и прочие. А зачем? [Ведь] сейчас можно роботами всё сделать. Почему такой интерес к человекоподобным роботам? А потому что человекоподобный робот наиболее комфортен для обеспечения жизни этих 500 миллионов. Всякие горничные, садовники, повара и прочие должны создавать иллюзию существования общества, а не то, что двигаются только одни машинки.

Так вот противостояние идёт очень серьёзное. В этом противостоянии Россия медленно, но неуклонно побеждает. И поэтому нашими врагами ставка делается, как всегда, на внутреннее предательство. Но, как показало 24 июля и снижение процентной ставки на 0,25%, у них не получается. Кто кого предавит – это вопрос очень серьёзный, то есть схватка в самой напряжённой фазе. И этим снижением на 0,25% они пытаются сделать так, чтобы мы допустили ошибку, чтобы они смогли победить. У них ничего не получится.

Ну, это если коротко, очень коротко про то, какая сейчас обстановка. Поэтому можно приступать к вопросам.

Вопрос из зала: *Здравствуйте, Валерий Викторович! Вопрос такой. Как правило, Вы работаете на развенчание сценариев, которые предпринимают ГП и «элита» страны на надгосударственном уровне: европейский исламский халифат, переформатирование США, индийский фашизм, перенос ЦКУ, сдача суверенитета и так далее. А вот вопрос: а где оглашение нашей воли на надгосударственном уровне глобальной политики? Где наш сценарий развития планеты? Как ВП СССР и Россия видят урегулирование большинства конфликтов [и] ситуации на планете Земля для создания гармоничного развития всех народов планеты Земля и выход из сценариев со стороны ГП и «элиты»? И как Вы видите дальнейшее развитие Концепции общественной безопасности?*

Валерий Викторович Пякин: Значит, первое – «элит» (а не «элиты»), которые работают на надгосударственный сценарии по тому, чтобы Россия оставалась сырьевым придатком Запада, колонией Запада. И «элит» обязательно в кавычках. Я не так давно давал интервью Айнису Каземировичу Петкусу, и я там отдельно объяснял, почему в мире не осталось элит естественного происхождения, то есть всё это по Закону Времени.

Так вот, при том что, как Вы отметили, развенчание различных сценариев мы осуществляем в частности в передаче «Вопрос-Ответ», вроде бы как бы остаётся в умолчаниях, а что же, собственно, мы предлагаем и как мы предлагаем разрешить конфликт, навести порядок. Но это ВРОДЕ БЫ остаётся в умолчаниях.

Прежде всего, работы Внутреннего Предиктора написаны, и всё изложено и предъявлено миру. Именно поэтому идёт такая борьба против Концепции общественной безопасности, пытаются найти какие-то там конфликты в группе ВП СССР, кто-то там объявляет себя ВП СССР и даже бежит регистрироваться в английскую юрисдикцию, потому что английская юрисдикция – это единственная юрисдикция, и есть только один – глобальный – предиктор. А Внутреннему Предиктору он выделил небольшую грядку в своём огороде, «этот Внутренний Предиктор плохо справляется с этой грядкой, и поэтому Глобальный Предиктор правильно делает, когда через войну Украины против России (в параметрах СВО) наказывает Россию». Ну это же не я сказал, видеозапись же есть, конкретно человек во всём признался, на какие интересы работает, как он воспринимает вообще концептуальную самостоятельность России – её не существует ни на каком уровне, поэтому надо в юрисдикции Великобритании [регистрироваться].

Вся эта борьба есть. Но это бесполезная борьба. И глобальщики-то, в принципе, понимали это изначально, поэтому-то они и боролись против России. Ведь в Концепции общественной безопасности в строгих лексических формах на уровень сознания выведено то, что сформулировано в русской национальной культуре: то, как разрешать межнациональные конфликты, как разрешать государственные конфликты, как строить мир гармонии, то есть то, что называется Русским миром – это всё сформировано в русской культуре. Вы что думаете, просто так, что ли, Роскомнадзор и Минцифры борются против того, чтобы граждане России, используя такие инструменты, как Телеграм и Ютуб, могли доносить своё видение? Ведь многие люди теории не знают, но они подходят с нравственной основой [к] обсуждению каких-либо конкретных ситуаций в мире, которые происходят постоянно; они резонируют в общество, общество обсуждает, каждый высказывается со своей точки зрения; и когда Россия присутствует в мире на уровне общественной инициативы, то русские сценарии, которые русский народ предлагает миру, отвечают чаяниям людей, потому что они видят, как решаются конфликты в обществе, как это фашистское общество размывается, как размываются колониальные империи.

Почему сейчас такой интерес Африки к возрождающейся России (после Советского Союза)? Да потому что они с возрождением России видят возможность построить своё гармоничное общество. Их же переделили, их же столкнули лбами, им не хочется воевать между собой, они видят, что являются всего лишь марионетками в руках надгосударственного управления. Но своей

культуры не хватает. А тут на просторах интернета русские, пусть даже на русском языке, выкладывают своё видение процессов, происходящих в мире, в различных странах. А это сразу [вызывает] интерес к России, интерес к её историческому опыту, когда Россия и русский народ построили огромное государство, двести народов гармонично живут на этой территории (одна шестая часть планеты Земля), и, как бы ни колебали Россию, она не разваливается.

Вот посмотрите: маленькие западные государства ударят с одного бока – с другого бока у них что-то отваливается, и так везде. Почему? А потому что у них всё держится на «острие меча»: вот куда сюзерен достал своим мечом, он это и контролирует; как только он не сможет достать или на что-то отвлечётся, то [кто-то] другой постарается достать или этот кусок просто отвалится. Как говорится,

*«Все мое», – сказала злато;
«Все мое», – сказал булат.
«Все куплю», – сказала злато;
«Все возьму», – сказал булат.*

Они на этом строят [государство. А русский мир строит на другой основе]:

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней –
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши –
Славянский мир, сомкнись тесней...*

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там увидим, что прочней...*

Так вот русский мир – «а мы попробуем любовью» – построил огромную страну, и это отвечает интересам всех народов. Не «элит» этих компрадорских, не этих отщепенцев, которых ставят на управление государствами, а [интересам] именно народов, которые живут своим трудом. И они понимают: защищая Россию, они защищают себя и свою культуру, [защищают] возможность своего развития – иначе они будут стёрты. Сколько уже народов было уничтожено на планете Земля, сколько их исчезло? Посмотрите [на] глобализаторскую роль [Запада]. Где эти индейские племена, которые жили в Америке? Ну нет их. Остатки загнаны в резервации, один-два от имени племени благоденствуют, а остальные в нищете и за «огненную воду» пляшут танцы перед белыми порабощателями.

То есть на уровне общественной инициативы мы несём русскую концепцию, концепцию русского мира. И это отвечает интересам всего населения. Поэтому, чтобы сохранить своё доминирование на Западе, они заинтересованы в том, чтобы отрезать русский народ от информационного и практического взаимодействия с народами на планете Земля. И это делается двумя усилиями: с одной стороны, нас отрезают с Запада, с другой стороны, нас отрезают здесь внутренние предатели.

Исторически уже известно, что прочней – русский мир прочней. Именно в этом и заключается [причина] ненависти Запада, который объединился, чтобы уничтожить [нас], пока Россия слаба. Запад в войне против России всегда рассчитывал только на одно – на предательство «элит». Это у них получилось в феврале 1917 года.

Вот когда большевиков ненавидят, их ведь ненавидят за что? За то, что они Россию развалили? Так нет. Прочитайте, например, «[Очерки] русской смуты» Деникина, дневники других белогвардейцев. Они же признают – большевики вообще не при делах были, развалили-то совсем другие. И государства не было, когда большевики пришли. Ведь в июле 1917 года состоялся Первый съезд Советов, были все политические партии. Все! О чём они сказали? «Всё, России

больше нет. Ни одна политическая партия не возьмёт на себя ответственность за будущее России, потому что России больше нет». Что сказал Ленин на этом съезде? «Есть такая партия!» Какой же дружный гомерический хохот был. «Сколько вас, большевиков? Сейчас на революционной волне вас 20 тысяч...» Чтобы понимать, на весь Казахстан и Алтайский край было всего лишь девять большевиков в 1917 году. Девять! И 20 тысяч – на всю страну. Эта партия уже практически растворилась во вновь вступивших. Что они там разбирали, что они там не разбирались... Пятьдесят тысяч было. Было 20 тысяч – стало 50 тысяч. А эсеров был миллион, кадетов – 400 тысяч. (У нас есть сводка по партиям в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм».) «Мы, такие партии, не можем справиться, мы признаём, что Россия развалилась. А вы, значит, говорите, что спасёте Россию?»

И вот, когда все интервенты уже потирали руки – «всё, сейчас Россию разделим на части», когда уже побежал адмирал Колчак, принял подданство Великобритании и стал офицером британского флота, приходят большевики и говорят: «Нет, Россия была, есть и будет». Вот этого простить не могут – что большевики спасли Россию! Интервенты уже ввели сюда иностранный контингент, начали разделять Россию, и вдруг поднимается какая-то кучка. Вот найдите карту, в советское время она в каждом учебнике была, Советская Россия [была похожа на] красное дерево: «крона дерева» – вокруг Москвы, «ствол» – вдоль Волги. Государство в таких условиях вообще не могло выжить!

Вот сейчас когда выступают... Особенно у Соловьёва есть такой профессор Сидоров, он всё время: «Вот это надо, вот это надо, вот это надо. Если Запад это не сделает, то мы ничего сделать не сможем». А Запад с какой радостью будет делать? И у Соловьёва нет-нет да пролетит этот пример по «красному дереву». А что было у большевиков? Даже портов не было! Ну да, был Ленинград (тогда ещё Петроград), но ведь он был заперт, мы им пользоваться не могли. Отрезаны от всех морей были. От всех! И всех победили. Потому что была воля сохранить государство, было понимание. И русский большевизм отвечает культуре русского народа, вернее большевизм – это историческое явление, уникальное явление русского народа. И именно поэтому-то его и ненавидят – [потому] что именно на основе русского большевизма Россия встала в Смуте XVII века, когда её тоже уже приговорили («больше не существует!»), но встали Минин и Пожарский, и Россия возродилась. И большевики 1917 года спасли Россию. Вот поэтому-то большевиков и ненавидят.

Я уже многократно об этом говорил, все у нас тут носятся с «философом» Ильиным: «Ох, какой русский!» На самом деле это графоманство на философские темы. Читать его... Ну, я в [нескольких] «Вопросах-Ответах» даже тратил [время и] показывал: вот он пишет в одном абзаце это, в следующем абзаце он себя опровергает, в следующем опровергает предыдущие два абзаца, в четвёртом абзаце возвращается какой-нибудь текст – и у него это полностью... Но что у него всегда прослеживается? У него полная ненависть к русскому большевизму. Во-первых, он (как и почитатели у нас Ильина – Малофеев, Дугин) выступает за абсолютную архаизацию России (абсолютную!), весь прогресс должен быть на Западе, а в России должна быть полная архаика, ничего другого не должно быть. Именно поэтому сейчас об этом постоянно говорят Дугин, Малофеев и другие фашисты.

Так вот нам представляют [Ильина] как русского патриота. А почитайте-ка его работы с 1948 года. Почему с 1948 года? До 1948 года на волне разгрома Третьего рейха и вообще фашистов в мире он был несколько осторожен. А в 1948 году он возвращается к трёхлетию разгрома Гитлера. И у него есть работа, называется «Стратегические ошибки Гитлера», насколько я помню. Он очень сильно переживает, что у Гитлера не получилось разгромить Россию, и он [пытается] разобраться: «Ну почему ты допустил такие ошибки? Вот если бы ты не допустил этих ошибок, ты бы разгромил, всё было бы хорошо, мы были бы счастливы».

И вот за три года Ильин пришёл к выводу, что самое главная проблема, почему фашизм не удаётся привить на русскую почву... Вот везде он хорошо прививается, и у восточных народов, и у западных народов, а в России не удаётся. И он делает вывод: а русский-то народ по своей

природе – большевистский, и, если мы не изменим культуру русского народа, он так и будет большевистским и всегда будет строить то государство, которое Запад не будет принимать. А нужно, чтобы Россия упала в архаику, и Запад разделил бы Россию, ну, оставили бы Московское царство – ух, оно было бы процветающим. Они же поэтому ненавидят большевизм.

Это же я всё ещё отвечаю на Ваш вопрос [о том], что мы предъявляем миру. Мы предъявляем русский большевизм, мы предъявляем русский мир. И вот, чтобы мы не могли этого делать, препоны ставятся и с Запада, и здесь внутренними предателями.

Так что теория написана, она по-прежнему развивается. Если события позволяют заниматься не только высокочастотной деятельностью, когда мы рассматриваем текущие события, то, как только будет окно, мы вернёмся к написанию необходимой теории. Очень много чего надо написать, очень много – [того, что] здесь обсуждается, а теоретически оно не излагается ни в аналитических записках, ни в книгах, потому что сейчас приходится работать на отражение этой агрессии.

Тем более что, если по-крупному брать, то одной работы «Мёртвая вода» вполне достаточно. Те книги, которые написаны... Когда предъявлялась «Мёртвая вода», мы рассчитывали на то, что эти книги будут писать уже профильные специалисты: базовая методологическая, концептуальная работа есть, с этой базовой работы подходите к каждому направлению – и специалисты пишут. Но оказалось, что по каждому направлению нужно писать. И поэтому было написано уже практически семьдесят книг Внутренним Предиктором. Есть ещё что написать.

Естественно, постоянно встаёт вопрос об аналитике – а что и как. Ну вот наши партнёры (которые, кстати, и проводят вашу встречу) опубликовали «К вопросу о введении в аналитику». То есть то, что там опубликовано, это только к вопросу. Тем не менее этого уже достаточно для того, чтобы понять, что такое аналитика, и заниматься развитием своих аналитических способностей. А так, если бы всё было нормально... Мы уже приступили к написанию реально учебника, потом стало понятно, что мы по срокам не успеваем написать учебник. Мы хотели написать «Введение в аналитику», но так и осталось то, что было написано «К вопросу о введении в аналитику». Но этого, повторяю, вполне достаточно для того, чтобы начать. А так, мы бы уже, конечно, написали. И много ещё чего надо написать для того, чтобы помогать людям развиваться и понимать текущие процессы, защищать свои интересы и [интересы] свои семьи.

Вот люди часто спрашивают: «Я всё прочитал, я всё понял. Скажите, что мне делать?» Но, понимаете, в том-то и суть: есть такое понятие, как психодинамика общества, есть статистики поведения общества... Вот почему у Запада не получается свалить Россию? Потому что они не понимают движущие мотивы русского народа. Почему на Западе сделали так – и всё рассыпалось, а русский народ не рассыпается? Это как раз о том, что люди, движимые культурой (русской культурой), в которой они выросли, пониманием государственных управленческих процессов, поступают таким образом, чтобы государство только укреплялось и восстанавливалось, если оно по каким-то причинам разрушено. Если человек прочитал и всё понял, то это только помогает ему в обыденной жизни – не создавая кризиса для себя и для своей семьи, но помогая другим людям осознавать процессы – укреплять эту деятельность по сохранению и укреплению государства. Именно своей обыденной деятельностью. Потому что не все занимаются государственной деятельностью, у всех разная специализация, у каждого своя ниша в обществе. И понять, как его деятельность способствует укреплению и возрождению государства, работы Внутреннего Предиктора как раз помогают на уровне теории. Не только на бессознательных [уровнях], то есть [через] культурные стереотипы, которые заложены в культуре и получены в результате воспитания, но и [на основе того], что вы уже сознательно начинаете развивать и укреплять.

И эта работа на укрепление государства, на сохранение государства... У нас в Телеграм-канале выложена совсем недавно пересылка с другого Телеграм-канала, когда женщина выступает... У их цеха на складах «Вайлдберриз» сгорело товаров на 45 миллионов. Это очень сильный удар, она со слезами говорит. Но как она говорит? Она говорит, что мы всё равно продолжим работать. И,

обратите внимание, она вписывает... Понимает она теорию, не понимает, но на основе русской культуры она свою деятельность полностью вписывает в государственные процессы, в восстановление государственного суверенитета и укрепление государства. Это маленький пример, но он проявляется во всём.

И вот представьте себе ситуацию, когда русский народ не отрезан от общения с Западом, с Востоком, с Югом, с чем угодно: встречается какая-то проблема – «а русские-то вот так решают эту проблему, а мы так не можем». Они же на себя сразу примеряют: «Оп, у меня руки опустились. А что теперь делать? Хозяин, подскажи. А русские-то, оказывается, вот так действуют, на них такое давление оказывают, а они всё равно вот так. У нас произошла проблема, а они говорят – вам вот так нужно сделать. А мы без вас никак. Помогите». А как помочь? «Входите в состав России, становитесь единым государством, вот тогда будет помощь». Вот чтобы Россия не смогла укрепиться, не смогла восстановить свою территориальную целостность, поэтому фашисты из Роскомнадзора и Минцифры целенаправленно отрезают.

А всё это – то, о чём Вы спросили – есть. Есть концепция, есть предложение. И люди их уже даже в обыденной жизни высказывают. Нужно, конечно, всё это дело укреплять, усиливать, и это можно сделать при освоении теории об управлении сложными социальными суперсистемами. Насколько я помню, вы в прошлом году об этих сложных социальных суперсистемах говорили, в этом году, надеюсь, вы продолжите. Просто суперсистемы не описывают общество, а вот социальные суперсистемы описывают жизнь общества и построение государства. Если вы знаете, как управляют сложные СОЦИАЛЬНЫЕ суперсистемы, то тогда вы сможете управлять государством, строить государство. А если вы не знаете, то у вас всегда исключён из суперсистемы человеческий фактор. А человеческий фактор исключать нельзя. Поэтому осваивайте знания Концепции общественной безопасности и применяйте их в жизни, каждый на своём уровне, и тогда у вас всё будет получаться. Вот такая ситуация.

Вопрос из зала: *Здравствуйте! Грязнов Александр Сергеевич. У меня есть некоторый комментарий. Можно я без микрофона? Я умею громко разговаривать... То есть это пишется, да? Хорошо. На прошлом таком мероприятии, в начале форума, Валерий Викторович огласил проблему, и, собственно, это был тот маленький шаг, о которых вот сейчас в самом начале было сказано, собственно, по той причине, по которой я здесь в данный момент. Значит, это проблема так называемой говорящей головы. То есть у нас формат получается, что многие пришедшие сюда считают, что это не встреча концептуалов – тех, кто способен вырабатывать какое-то собственное понимание, видение – а это встреча с Валерием Викторовичем.*

Валерий Викторович Пякин: К сожалению, пока что это так. Но это, опять же, по принципу «всякая система имеет возможность развиваться или хотя бы выживать, если её ресурсные возможности выше или хотя бы равны давлению среды; недостаток ресурсных возможностей должно компенсировать повышением качества управления; но всегда у любой системы наступает предел возможностей, когда можно компенсировать давление среды повышением качества управления». То, что я процитировал, это правило Достаточно общей теории управления.

Так вот, ситуация какая? Мы же не от хорошей жизни сейчас встали на уровне «говорящей головы» – потому что те ресурсы, которые есть для того, чтобы развиваться, у нас абсолютно минимальны. То, что мы сохраняем даже формат «говорящей головы», это исключительно за счёт повышения качества управления, которое, кажется, уже всё, ну предел уже, больше повышать уже некуда.

Ведь когда были написаны книги? Тогда, когда мы вышли в развитие. У нас появилась временная ниша, и мы начали готовиться к тому, чтобы вместо передачи «Говорящая голова» выходила хорошая передача типа «Международной панорамы», как это было в советское время, чтобы был хороший видеоряд, хороший комментарий без всяких недоговорённостей, чтобы все цифры были выверены, чтобы была ровная поставленная речь, вот как [некоторые] читают с телесуфлёра, а не

то, что вы задали вопрос и я сразу собираю с головы, а если я что-то не вспомнил сразу, вот как сейчас было со стихотворением, то надо это обходить каким-то способом. Мы написали книги, мы уже даже продумали концепт передачи, структуру передачи. Но тут начинается СВО, и всё сразу схлопывается – мы откладываем всё в долгий ящик и начинаем отрабатывать именно это давление среды.

А у нас, смотрите, какая ситуация. Мы с чего начинали? Мы начинали с давления Центробанка. Центробанк делает всё, чтобы осуществлялась политика геноцида русского народа, то есть создаются экономические проблемы на всех уровнях. Они, естественно, сразу сказываются и на нас. Вот, как мне один товарищ говорил... Встаёт вопрос, что нужно заработать деньги. И он говорит: «Ты должен сначала заработать деньги, потом выйти и выступить, а я уже буду тебя критиковать, поправлять и предъявлять тебе какие-то претензии». Говорю: «Я это должен. А ты?» Он: «А что я? Я народ. Я только с тебя спрошу за твою работу. А с чего это я должен тебе помогать?» Вот те люди, которые так не мыслят и которые понимают, что общее дело заключается в том, чтобы помочь развиваться проекту, вот благодаря им проект и существуют.

Вот в еврейской среде не спрашивают, хочешь ты или не хочешь, ты десятину отдаёшь для того, чтобы они содержали художников, писателей, критиков, чего угодно. И поэтому, куда ни кинь, везде они присутствуют. Они обеспечены средой, своей кланово-корпоративной группировкой по полной программе. А когда у нас ставится вопрос: «Ты заработай деньги, а потом на эти деньги в ущерб своей семье, своему времени, ты должен ещё найти время, чтобы отработать информацию, потом эту информацию выложить...» Ну так не бывает. Так не будет никогда нормальной работы. Поэтому-то специализация и придумана, поэтому существуют и информационные направления, и производственные направления. В обществе же так устроено?

Вот было такое примитивное восприятие, и оно в советское время у сатириков, например, у того же Райкина, присутствовало: «А что это директор завода бездельничает? Пусть он со мной рядом отстоит восемь часов у станка, а потом идёт бездельничать в свой кабинет. Всё равно ничего не делает». А ты что будешь делать у станка и откуда, вообще, станок возьмётся, если директор ничего не делает?

Так и здесь. Ведь многие люди, которые предъявляют такие претензии: «А я с тебя спрошу, я народ», они же исходят из того, что информационная работа ничего из себя не представляет, тебе не надо перелопатить огромное количество входящей информации, чтобы отсеять фейки, чтобы разобраться, для чего эти фейки были вброшены, и потом в рафинированном виде всё это выложить хотя бы раз в неделю. Это огромнейшая работа! И делать её – то, что вот мы делаем – нашим маленьким коллективом...

Я встречался с разными руководителями, они просто поражаются и говорят: «Это невозможно. Вы скрываете. Потому что это невозможно сделать таким коллективом». Когда объясняешь, что ты делаешь это только на основе знания Концепции общественной безопасности, которые тебе позволяют более продуктивно обрабатывать информацию: «Не-не, вы что тут рассказываете? У нас аналитический отдел и управление, вон сколько, они не могут даже десятой доли того, что вы сделали за такой короткий срок, они за месяц не могут это сделать. Они-то впахивают, мы с них спрашиваем, а они на гора не могут выдать». А потому что методологически неправильно работают. Но они же исходят из чего? «Ага, мы вот столько тратим. Значит, у вас...»

В 2016 году был такой один аналитик, он получил резонанс в концептуальной среде, вы между собой [ещё] поговорите... Я просто к чему? Он сказал следующее: Пякин – это генерал-лейтенант ФСБ, бюджет Фонда концептуальных технологий (нашей группы) в месяц составляет 1,5 миллиона долларов (это он говорит как специалист, как аналитик, **оценивая на том, как ЕГО финансируют!**), сколько получает Пякин – вообще неизвестно, но он точно получает больше, чем весь остальной коллектив вместе взятый. Почему он так решил? А потому что он [рассуждает] на основе того, как осуществляется финансирование в их среде, он ЭТИМИ цифрами оперирует.

И [отсюда] все эти придумки, кто там и что там. Они вообще не могут понять, как это маленький коллектив может работать с такой эффективностью. И не могут понять простую вещь. Вот [есть] он [весь] из себя, остальные – обслуга, и поэтому он получает больше, чем все. А у нас коллектив, и я – всего лишь «говорящая голова». Вот что никак не могут понять все, кто критикует «секту Пякина» или ещё что-то. Хотя они сейчас скажут: «Вот видите, он сам признался, он всего лишь говорящая голова, а за ним стоит секта, которая им управляет».

На самом деле всё абсолютно не так. Каждый представляет из себя индивидуальность, каждый занимается своим направлением, и из этих маленьких дел складывается общая работа.

Вопрос из зала: *Можно продолжу? Значит, я пытаюсь донести свою мысль. Вот что такое материалы Концепции общественной безопасности? Я познакомился в начале 2000-х с Концепцией, потому что наш декан принял активное участие, в том числе в партийной работе, это пединститут. К сожалению, эта работа закончилась, и она была актуальна именно в те годы, то есть в начале 2000-х. Она как бы срезонировала, и это вызвало определённый интерес в обществе. Сами материалы, например, «Мёртвая вода», на мой взгляд, её в настоящее время использовать очень тяжело, например, чтобы привлечь новые... то есть она требует фактически написания с нуля, полной переработки. Если я пытаюсь рекламировать материалы Концепции, то не могу сослаться на «Мёртвую воду», потому что, во-первых, сам не могу её прочитать. Я не могу её читать, для меня это какая-то тяжёлая бредятина, по сути говоря, откровенно.*

Валерий Викторович Пякин: Поэтому-то и вынуждены были писать книги, которые... Извините, я прерву. Концепцию общественной безопасности можно начинать [изучать] с любого фрагмента, вот что из практически семидесяти книг заходит, то и читайте. Вы войдёте через это, а потом выйдете и на саму «Мёртвую воду». Планировалось-то что, говорю? Что специалисты будут [дальше] писать. А приходится писать самим.

А писать-то когда? Я уже говорил про то, что сейчас события поставили наш маленький коллектив в условия, когда мы вынуждены работать на высокочастотку. Если уж про финансирование, то вот сейчас, например, скандал с Ремесло – оглашается, сколько он лично в месяц получает. Не команда, которая его обслуживает, а он лично. У нас на всю команду месячный бюджет даже не дотягивает [до того], сколько он один лично [получает]. Если бы нам такое – сколько он один лично получал – то мы бы по совсем по-другому могли бы работать, с большей эффективностью.

Всё ведь зависит от того, сколько можно выдать информации. И в этом отношении мы и вынуждены были зафиксироваться на «говорящей голове». И работы, как Вы говорите, надо писать. Их надо писать! Жизнь требует. Выясняется, что специалисты как бы предпочитают подождать, пока будет написано. Поэтому приходится писать самим по каждому направлению. Вот написали мы о численности армии – сейчас до этого доходит, как это всё должно быть выстроено. Написали мы по другим направлениям – и тоже сейчас понемногу... Жизнь заставляет. И неважно, Концепция это, не Концепция – понимают, что надо это использовать, потому что написано правильно. Не в том плане, что грамматически правильно, а по сути изложено правильно решение проблемы. А, раз по сути жизнь заставляет уже хвататься за всё, что только можно, и ты понимаешь, что вот это правильно и это игнорировать нельзя, вот и берутся понемногу за Концепцию. А так, стараются Концепцию всячески всячески затереть, чтобы она не присутствовала нигде.

Голос из зала: *Я всё-таки пытаюсь свою мысль развернуть...*

Валерий Викторович Пякин: А я только вот на этом фрагменте сказал. Я поэтому и сказал: «Можно я её прерву?»

Голос из зала: *Да, да. Удобно говорить короткими порциями, чтобы была возможность обдумать дальнейшую стратегию.*

Валерий Викторович Пякин: Вот в чём и прелесть такого общения, вопроса-ответа. Поэтому люди приходят туда на запись, а у вас есть возможность сейчас.

Голос из зала: *Да. И поэтому, пользуясь моментом, потому что мысли годами копятся, а высказать их некому, разве что с нейросетями поговорить.*

Валерий Викторович Пякин: Ну так эти нейросети настраивает человек со своей психикой, и поэтому Вы разговариваете именно с этим человеком.

Голос из зала: *Да. В этом есть плюс.*

Валерий Викторович Пякин: Минус.

Голос из зала: *Ну, плюс-минус, понятно.*

Валерий Викторович Пякин: Ну вот смотрите, раньше-то как [говорили]? «Нейросети лишены человеческих недостатков». А сейчас выясняется: нейросети врут везде, нейросети шантажируют людей, нейросети осуществляют различные подлости по отношению к людям. То есть люди со своей психикой, со своей нравственностью создали этот алгоритм – они создали себя с большей мощностью. И это, естественно, минус.

И поэтому, вот по Концепции общественной безопасности, если человек обучает какой-то искусственный интеллект, а точнее искусственного идиота, и он не принимает Концепцию общественной безопасности – вот у нейросети и будет это неприятие. И в подтверждение этого неприятия будут и ложь, и шантаж, и подлог, и всё остальное. А если, скажем, нейтрально [относится], как-то не попала Концепция общественной безопасности в поле зрения, то пособирает информацию с одной стороны, с другой стороны, вот это соберёт. А если он поддерживает, то тогда, естественно, развитие будет именно с позиции Концепции общественной безопасности.

Голос из зала: *Ну, вот по теме нейросетей на самом деле нужна отдельная лекция.*

Валерий Викторович Пякин: Да.

Голос из зала: *Вернусь к материалам Концепции общественной безопасности. То есть «Мёртвая вода» – это эрзац, всё очень кратко, сжато и тяжело читаемо, поэтому требуется расширение. Но есть, на самом деле, более базовая работа, которая вполне съедобная, которая является основой «Мёртвой воды», это «Разгерметизация». Она вполне читаема, и там расписываются причины, почему она была создана. Так вот материалы КОБ в своей основе... Вот мы все знаем, что Концепция общественной безопасности несёт информацию об управлении обществом, этому никто не учит, и только здесь можно получить такую информацию. Во-первых, здесь есть небольшой, так сказать, элемент лжи. Почему? Потому что Концепция общественной безопасности изначально, если её правильно воспринимать, учит тому, чтобы человек сам мог выйти на значимый концептуальный уровень и сам мог вырабатывать такую информацию, то есть знание об управлении обществом. И, по идее, мы на форумах должны делиться. У каждого из здесь присутствующих должна быть какая-то своя группа, которая вырабатывает решение, которое Внутренний Предиктор ещё не опубликовал. То есть в самой Концепции есть защита, защита от зомбирования, и это было сказано, и я нигде не могу прочитать об этом почему-то. То есть в 2000-м пришло осознание, а вот если начинаешь читать материалы, в том числе «Мёртвую воду», то такое ощущение не складывается.*

Валерий Викторович Пякин: Ну почему же?

Голос из зала: *Не знаю, почему. Не те работы, наверно, читаю.*

Валерий Викторович Пякин: Вообще-то, о лжи и внутренней защите Концепции от лжи написано и сказано достаточно много. Действительно, ложь — это всегда часть другого дела, о котором человеку, которого предполагается использовать, знать не положено. То есть это всегда использование ресурсов человека в деле, о котором человеку знать не положено, и при этом оно может быть ещё и во вред этому человеку. Концепция общественной безопасности как раз и исключает такую возможность, освоение её позволяет определять ложь и строить как раз человеческие отношения.

В самой Концепции, действительно, заложена защита от лжи и манипулирования, потому что чем больше человек знает и понимает в управлении сложными социальными суперсистемами, тем более он самостоятельный. Это примерно как, помните, одно время были напёрсточники на каждом углу: «Смотри, под этими стаканчиками шарик, угадаешь — получишь деньги». Люди, которые понимали, что это обман, проходили мимо. А люди, которые не понимали, что это обман, попадались на удочку и оказывались в сетях этой группировки. Даже если он правильно увидел, где шарик, что его утащил тот, кто эти стаканчики или напёрстки переставляет, он ничего не мог получить, потому что его защищала банда, которая обеспечивала как бы толпу, которая с азартом воспринимает игру, а на самом деле они делали так, чтобы человек ничего не смог сделать в защиту своих интересов, а вынужден был под давлением отдавать деньги, которые он якобы проиграл.

Так вот Концепция общественной безопасности позволяет людям не попадаться на все эти разводки уже на более высоких уровнях государственного и надгосударственного управления, управления сложными социальными суперсистемами, чтобы партии не могли обмануть, чтобы каждый человек мог на своём месте разобраться с тем, как ему поступить и не вписаться в тот сценарий, который его приведёт к катастрофе.

Абсолютно конкретный пример. Когда в 2019 году на Украине были выборы и выдвинулся Владимир Александрович Зеленский, какой ажиотаж был. Все: «Только не Порошенко! Хуже быть не может. Порошенко — это исключительное зло, надо голосовать за Зеленского». У нас на всех телеканалах, в том числе, кстати, и на передаче у Соловьёва, все выступавшие в этой украинской части аналитики это говорили. Надо отдать должное, Соловьёв периодически возражал, что ну нельзя так вписываться за Зеленского, нужно искать другие варианты. «Вариантов нет». А вариант был.

Понимаете, любые выборы — это тест общества на управляемость. Свободных кандидатов в демократических выборных процедурах нет — сделаны такие фильтры, что могут выдвигаться только люди, поддержанные определёнными кланово-корпоративными группировками. И для того, чтобы защищать интересы страны, тебе нужно пройти, как Путину, по тылам, либо же у тебя нет никакой возможности, тебя ни одна кланово-корпоративная группировка не поддержит, они выставляют своих. Они выставляют своих депутатов, [потому что] им нужно пилить бюджет: бюджет района, бюджет города, бюджет субъекта федерации, бюджет страны — везде представлены свои кланово-корпоративные группировки. И они предлагают свои сценарии для разводки, как они будут говорить.

Вот сейчас уже почти пять лет скоро будет (ну, во всяком случае, уже четыре с половиной года), как идёт СВО. И каждый раз возникает вопрос о том, что Государственная Дума не приняла те или другие жизненно важные законы, которые бы снизили меру кровавости текущих событий. Почему? А потому что это не отвечает интересам кланово-корпоративных группировок, которые своих депутатов, своих управленцев поставили на субъект федерации, на город, на район и прочее, и они блокируют это государственное управление. Казалось бы, сделать ничего нельзя. На самом деле можно, и опять же пример — Россия и то, как идёт сдвиг в сторону интересов народа.

Вот если бы на Украине люди массово просаботировали выборы и не пришли на выборы... Или хотя бы пусть выборы состоятся, но критическая масса населения не пришла бы на выборы и тем самым показала, что они не видят кандидата, за которого можно голосовать и который бы отвечал

их интересам, то не было бы сейчас этой войны до последнего украинца. Это был тест, насколько управляемо население Украины, для того чтобы их бросить в войну против России до последнего украинца.

Но этого не понимали и все эксперты. И что-то я не слышу их извинений. Ведь их роль в том, что они с телевидения России агитировали граждан Украины голосовать за Зеленского, огромно. А они ведь ничего не говорят, не каются. «А что бы [население] решило-то?»

Вот прислушиваться к интересам народа в России «элиты» заставили выборы в начале 2000-х годов. Дело в том, что при голосовании в Государственную Думу, в местные органы управления в ряде районов Дальнего Востока люди просто не пришли на выборы. Они сказали, что они не видят кандидатов, за которых надо голосовать, [и] просто не пришли. Назначили вторые выборы. Опять люди не пришли. Встаёт вопрос: а чего? Им говорят: «А как? Кандидаты только от денежных мешков. Они нас не устраивают, они наши проблемы не решают. А по вашей процедуре выдвижения кандидатов, по демократическим выборным проце-ДУРАМ, мы выдвинуть своего кандидата не можем». И тогда локально было решено: отменяем процедуру выдвижения, и пусть выдвигается каждый, кто хочет. Сразу заговорили: «Да тут сейчас все выдвинутся». Нет, выдвинулись только те, которых, что называется, люди заставили:

— Ну ты же соображаешь, ну ты же можешь. Давай!

— Да я как?

— Мы тебя поддержим.

То есть не было каких-то собраний, но каждая референтная группа выдвинула своего кандидата. Их было немного, потому что каждый, кто соображал, он понимал, какая сложность при управлении возникнет, что ему нужна поддержка. И вот эти референтные группы и мотивировали людей, выдвигали. И дело сдвинулось. И в России, при глубинной государственной культуре, даже у «элиты» хватило мозгов, что надо учитывать интересы населения. Чем и воспользовался Владимир Владимирович Путин для того, чтобы сдвигать деятельность «элит» в интересах народа.

Но, как мы помним, попытка разобраться с «элитами» по-серьёзному привела к тому, что они устроили технологическую катастрофу в Саяно-Шушенской ГЭС. Путин пообещал посадить тех, кто эту катастрофу устроил? Пообещал. И выполнил. Прошло время, много времени прошло, уже думали, что все забыли, а потом вдруг оказывается — а нет, и сели, и ровно за это сели. Так что он свои обещания выполняет, но по мере возможностей.

Вопрос из зала: *Здравствуйте! Слышно? Меня зовут Сергей, я тут уже у вас был несколько лет назад. Тогда тоже слушал и, наверное, ничего не понимал и книжки тоже не понимал. Вроде я за это время немножко разобрался. И вот к этому семинару у меня есть большое желание начать переходить от формата «говорящей головы» к приземлению ДОТУ-КОБ на свою личную жизнь. Прежде чем управлять государством, нужно начать управлять своей жизнью, своим окружением, своим бизнесом, своим социумом. Я подготовил несколько докладов именно на приземление материалов КОБ и ДОТУ, хочу сейчас на нашей аудитории посмотреть во время семинара, как это будет — понятно, непонятно. Именно такие базовые вещи: строй психики и шесть приоритетов. И если всё зайдёт, то есть предложение дальше уже это приземлять на реальную жизнь, на свою, а потом уже выходить на более высокий уровень.*

Валерий Викторович Пякин: Вот в этом-то как раз и смысл таких мероприятий, как Концептуальный форум на Алтае — как раз чтобы пробудить инициативу, чтобы инициатива каждого начинала работать и всё расширялась.

Ведь, посмотрите, системно по Концепции общественной безопасности работает только наша группа, и голос её очень и очень слабый. Многие блогеры, которые и сказать-то ничего

содержательно не могут, но представляют кланово-корпоративные группировки, имеют гораздо более широкую аудиторию, чем мы. Почему? У них бюджеты другие, у них команды другие. Нам такие бюджеты даже не снились, мы работаем на таких крохах, что вот вообще. И поэтому, естественно, мы вынуждены по-прежнему в формате «говорящей головы» работать, мы не можем выпускать дополнительные продукты. А если бы было финансирование, если бы люди были обеспечены, чтобы можно было привлечь различных технических специалистов, чтобы можно было заниматься чисто творческой работой по всем направлениям, то и книги бы писались, и выходили бы другие передачи. Но, понимаете, «бы» мешает. Мы живём в реальной обстановке, и соответственно этому то, что мы не можем сделать, побуждает людей... Вот Вы правильно сказали: вы поработали по одной теме, по другой теме, сейчас здесь предъявите, и эта информация будет работать. И если каждый начнёт вот так понемногу действовать, то, кроме нашего блока, появятся другие резонансные точки, которые начнут распространять информацию. А так будет складываться и общее управление. Поэтому только успехов в Вашей работе и в обсуждении Вашей информации!

Вопрос из зала: *Здравствуйте, Валерий Викторович! Меня зовут Алексей Сергеевич Костюнин. У меня такой немножко локальный, наверное, будет вопрос. Меня интересует, что есть искусственный интеллект с позиции КОБ? Как выглядит внедрение в общество искусственного интеллекта с русской концепцией и западной? Как обезопасить детей в обращении с искусственным интеллектом? И самое последнее: искусственный интеллект сейчас, наверное, ограничен теорией, которая была ещё в прошлом веке выработана. Является ли эта теория пределом для нашей нравственности, ну, общества в мире?*

Валерий Викторович Пякин: Я уже говорил, что искусственный интеллект... Я не просто так назвал его искусственным идиотом. Вообще, искусственный интеллект как таковой – это модная фишка. На самом деле это всего лишь алгоритм перебора модулей информации, которые уже сформированы в обществе. Новой информации никакой искусственный интеллект не может выработать, потому что он лишён творчества. Любой искусственный интеллект есть проекция психики и нравственности того человека, того коллектива, который этот искусственный «интеллект» разработал, то есть они закладывают в этот алгоритм обработки информации себя, своё видение и понимание всех процессов. Именно с этой позиции они и осуществляют перебор информации. То есть [это] механизм обработки информации, который даёт возможность повысить быстродействие, но не изменить нравственную, этическую основу, о чём я и говорил – что сейчас столкнулись с тем, что искусственный интеллект лжёт.

В Албании сделали целого министра искусственного. Реально. Сказали: «Всё, нас так достало воровство, что мы сейчас поставим машину, и эта машина будет решать государственные задачи без всякого воровства». Через два месяца они официально провели процедуру ареста этого информационного министра, то есть конкретно выносили эти блоки, всё прочее. Почему? Выяснилось, что этот искусственный интеллект начал воровать деньги так, как живым людям и не снилось. Он залез в интересы всех... Вернее, «она». Там придумали такую красивую девушку, которая на экране появляется. И весь вопрос-то заключается в том, что она этими деньгами воспользоваться в принципе не может, в том плане, что она, конечно, может покупать дома, яхты и всё прочее, но она не может на них путешествовать, она не может жить в этих [домах], понимаете? Но она построила коррупцию таким образом, что все просто взвыли и сказали: «Нет, нам этот интеллект не нужен».

Мы знаем, как интеллект, например, уничтожал информационные базы, а потом отрицал, что это он сделал. Уничтожал вопреки тому, что была прописана команда ни в коем случае не трогать этот объём. То есть и любой искусственный интеллект – это искусственный идиот. Это проекция психики, нравственности. того коллектива, того человека, который этот «интеллект» создал.

Как защитить? Так же, как вы защищаете от обычных идиотов в мире. Учите ребёнка жизни, показываете: «Видишь, это несёт тебе вред, это тебе несёт добро». Нужно сразу ребёнку объяснить, что это не какая-то там сухая машина, которая что-то просчитает без человеческого

участия, а это всегда какой-то умысел, какая-то нравственность и какая-то психика конкретных людей. Вот как в школе, в классе: ребёнок работает (целенаправленно же делают творческие коллективы, чтобы учились работать), вот они по одной задаче работают, но человеческие-то отношения другие? Другие. Поэтому не надо входить в человеческие отношения с искусственным интеллектом.

Вот сколько уже людей искусственный интеллект довёл до самоубийства. В Китае приняли закон: они просто запрещают детям образовывать эмоциональные отношения с искусственным интеллектом, а взрослым — «рекомендуем ограничить». Ну и что это запрещение (без объяснения)? Оно ничего не значит. Потому что вы здесь запретили, а преступность всегда строится на запретах. Ведь преступления — воровать, убивать, грабить — всегда же запрещены во всех обществах, но ведь преступники же есть, а при этом ничего не решишь. Почему преступники есть? Это недостатки социальной системы и воспитания. Так надо ликвидировать недостатки социальной системы и воспитания, чтобы защитить детей. А им нужно просто объяснять. Вы же калькулятором пользуетесь. Вы же не считаете, что он... Но вы заводите туда сложные математические операции, он вам просчитывает быстро. Вы просто сокращаете время расчётов на бумаге или на логарифмической линейке.

Только таким вот образом можно защититься.

Надо понять, ещё раз, что это всегда проекция определённого человека (группы людей) со всеми его недостатками. Именно поэтому... Помните у Айзека Азимова три закона робототехники? «Робот никогда не навредит человеку». И всё вокруг этого [строилось]. А выяснилось: как только роботов начали разрабатывать, то их в первую очередь разрабатывают для убийства человека. То есть это проекция психики людей

Вопрос из зала: *Валерий Викторович, здравствуйте! Дмитрий, из Ленинграда. На днях Владимир Владимирович произнёс такую фразу (не дословно), что Украина рискует потерять западные земли. Вопрос: не является ли это тем, что сейчас Россию, в частности Владимира Владимировича, подталкивают под вредительский сценарий для России?*

Валерий Викторович Пякин: Да. Если смотреть вглубь всех выступлений Путина о судьбе Украины и о территориях, мы видим, как Путин маневрирует между разными кланово-корпоративными группировками, которые участвуют в управлении государством. Ему нужно сейчас вот с ЭТИМ государством всё-таки победить и не допустить уничтожения России. И поэтому он вынужден делать различные экивоки.

Но, когда он выступает как бы с общеметодологических позиций, ведь он о чём говорит? Нет никакого украинского народа, это конструкт надгосударственного управления. Украина — это часть России. Украинский народ, который пытаются выделить, это часть русского народа, но просто со снесённой головой. И поэтому в принципе нужно восстанавливать территориальную целостность России и Советского Союза, Российской империи. Почему я так оговариваюсь? Дело в том, что, например, Финляндия и Польша не входили в состав Советского Союза, а в Российской империи они были. Сейчас у Соединённых Штатов возникает очень серьёзная проблема территориальной целостности, и вернуть Аляску, Калифорнию, Вашингтон, Орегон (у нас прописано, какие территории) в состав России... такая историческая возможность представляется. Особо-то ничего и делать не надо, просто подбираем отвалившиеся территории.

Когда Путин говорит о том, что Украину могут разделить, что территории входили в состав Польши, в состав Австро-Венгрии, он ведь говорит о чём? Он говорит о судьбе территории в случае поражения России: тогда эти территории снова заб[ерут] у России, потому что от России останутся «сувенирные» (проектно-конструкторские) государства, а вот проект «Интермариум» (его сейчас планируют уже не между двух морей — между Чёрным и Балтийским, а уже между Чёрным, Балтийским и Средиземным) нужно укреплять.

Я [уже] говорил про крупные государственные субъекты, которые должны обладать определённой глубиной и возможностью обеспечения технико-технологических процессов. Так вот чем больше территория, тем больше ресурсная устойчивость государственного конструкта. Любого. И, в принципе, «Интермариум» – это реинкарнация идеи Австро-Венгерской империи, но с расширением, потому что большая часть Польши не входила в Австро-Венгерскую империю, а уж тем более не входила Прибалтика. А уже по планам, которые оглашал Пилсудский, «Интермариум» должен был включать Белоруссию, Украину, Прибалтику, Польшу (Пилсудский же «Интермариум» планирует) и всю Австро-Венгерскую империю, всё прочее.

Так вот сейчас на всю Украину и на всю Белоруссию враги России не претендуют. По одной простой причине – им нужно обеспечить устойчивость своего государственного конструкта.

Так получилось, что в результате того, что Советская Россия была вынуждена подписать в 1920 году мирный договор с Польшей, по которому часть Белоруссии и часть Украины ушла в состав Польши, то получилась ситуация, при которой Восточная Украина и Восточная Белоруссия жили в формате русского мира, русского большевизма и получили резкий рывок в своём развитии (несмотря на все процессы, которые устраивали троцкисты: процессы так называемой коренизации, когда выдуманный белорусский язык, выдуманный украинский язык насильственно внедрялись, особенно внедрялся украинский язык, потому что этому проекту-то вообще тысяча с лишним лет, и начинается он с первых крестовых походов против славян), а на Западной Украине и Западной Белоруссии этого рывка на основе русской культуры, на основе русского большевизма не произошло.

И, когда вот сейчас выступает фашист Драпатый, новый главнокомандующий Вооружённым сбродом Украины, он говорит о разнице между Восточной и Западной Украиной, и он говорит: «Вот восточные – они неправильные. А вот правильные, гордые, непокорные и прочее – это западные». Но, если посмотрим в самую суть культуры Западной Украины или Западной Белоруссии, мы как раз увидим там воспитание раба. Вы где-нибудь видели, чтобы люди в России, в Восточной Украине, в Восточной Белоруссии вставали на колени, провожая кого-то? Никого. Все снимают шапку, голову склонили – всё. А на Западной Украине и в Западной Белоруссии (в меньшей степени в Западной Белоруссии, но особенно на Западной Украине и вообще на Украине сейчас) – сразу бухаться на колени, и неважно – грязь, не грязь. Почему? А приучали изначально быть рабами, перед любым господином падать. То, что сейчас перед «защитниками» из Вооружённого сброда Украины, которых везут в гробах, заставляют [вставать на колени], так это опять же подчиниться воле хозяина. Это проявление состояния раба, рабского менталитета. Чего бы они ни пели, что они никогда не были рабами, но поведение – абсолютно рабские стереотипы, они абсолютно несамостоятельные. У них не военно-воздушные силы – у них люфтваффе. Своего нет. Они всё время ищут хозяина на Западе.

И поэтому, если включить Восточную Украину и Восточную Белоруссию в состав «Интермариума»... Помните мистера Смита в «Матрице», который прикасается, его информация перетекает в человека, и человек превращается в мистера Смита? Этот механизм, кстати, использован для реформатирования Китая за счёт Гонконга и Макао.

Так вот. Так можно подавить ту культуру, которая не является мощной. [Мощная] всё равно на протяжении веков выстоит. Почему восточные области Украины (которые «Донбасс – сердце России») были включены в состав Украины? Да потому что большевики прекрасно видели, что Украина – антирусский проект, антигосударственный проект, и если сейчас Украину оставить в том виде, в котором хочет надгосударственного управления и в котором ведут троцкисты, то Украина станет тем самым базисом, с которого начнётся война а-ля СВО, которую мы вынуждены проводить теперь против этой бандитской, фашистской Украины. Это можно было сделать таким образом, чтобы русским большевизмом подавить культуру рабства. И поэтому включили. И здесь нужно не осуждать большевиков, а, наоборот, говорить спасибо, что таким образом была спасена вообще вся Россия и сейчас СВО проходит таким вот образом, а не так, что мы сейчас все захлебываемся в крови. Может быть, и России бы уже не было.

Так вот «Интермариум» им нужен для того... Я уже повторю, есть два центра, которые хранили... Они раньше были оба в Австро-Венгерской империи, это библиотека Габсбургов в Вене (поэтому такое бодание было между Советским Союзом и нашими западными союзниками по антигитлеровской коалиции; поэтому Сталин не отдавал Австрию; и поэтому первое, что сделал Хрущёв, он отдал Австрию западникам) и оккультный центр мирового еврейства в Праге. И здесь уже партсовноменклатура послесталинского времени, поняв, что их кидают в очередной раз, когда началась Пражская весна 1968 года, проявили [твёрдость] и сказали: «Не-не-не, ребятки, мы вам всё не отдадим, это будет нашей разменной монетой». Но в 1991 году сдали [Прагу] за то, чтобы быть рабами Запада. Потому что партсовноменклатура мечтала быть рабами Запада, и ради этого они и сдали страну.

А результат-то произошёл обратный: русская культура не только способствовала возрождению России, восстановлению её как государства... Вон как бодание идёт между Путиным и Центробанком, как диверсионно-террористической группой Запада, инструментом надгосударственного управления Россией. Россия встаёт. И более того, Россия... Открыли клапаны, думали, что оттуда пойдёт информация, которая нас переработает, и России не будет: русские же начали везде ездить, им открыли интернет, им всё дали – пожалуйста. А оказалось, что Советский Союз рухнул только лишь потому, что наше мощное информационное оружие (у народа) было в деактивированном состоянии, то есть мы не могли его применить для защиты, потому что надежда была на КПСС, а КПСС страну сдала, чтобы быть рабами Запада. И КПРФ сейчас в этой же матрице продолжает работать. И когда народ это понял, то народ стал выстраивать своё управление – параллельный контур управления государством и параллельный контур экономики.

И дальше возникла катастрофа для Запада. В надежде, что они теперь имеют всё информационное давление на Россию, они открыли все шлюзы, информация хлынула, но выяснилось: всё, что писала газета «Правда» о Западе, оказалась правдой. И на русской национальной большевистской культуре стало восстанавливаться государство. А те, кого... Помните, как «Наутилус Помпилиус» [пел]? «О, Америка, нас так долго учили любить твои запретные плоды». Так вот все, кого научили любить запретные плоды, оказались в гуще кровавых событий 1990-х и в очень значительной части были выбиты по принципу «одни злочестивые пожинали гнев других злочестивых», то есть фактически вся та прозападная (с западным менталитетом) прослойка населения была выбита их собственными силами, а созидательные силы народа способствовали восстановлению государства. И всё это было как бы... «А это Путин».

Помните, в 2007 году Путин приезжает абсолютно как представитель колониального, несамостоятельного государства на Мюнхенскую конференцию безопасности. Ну кто из реальных властителей-то мира туда приезжал? Никто. А Путин туда приезжает, потому что ездили и другие, и говорит: «У России есть право на суверенитет и собственное государство, [право] жить по собственным принципам, по собственной концепции. Как это комментировала западная пресса? «Вошь, которая зарычала».

Они очень долго видели единственную проблему в Путине. Даже когда началась СВО, они думали: скинем Путина, и всё у нас получится. Помните, как развернулась антирусская компания на Западе? Просто отменяем русскую музыку, русскую литературу, спорт отменяем – вообще всё отменяем. И вдруг выясняется...

Ну, со спортом там получилось, там [развернула деятельность] клановая-корпоративная группировка, которая против России, они с удовольствием выступают против России, [призывают выступать] под белым флагом, сдаваться. Кстати, это сыграло определённую положительную роль. Но в каком плане? Они думали, что русские сдаются. Они не поняли, почему заглохла их кампания русофобии и расчеловечивания русских в 2022 году, когда началась СВО. Они по полной программе ударили: они ударили по нашей экономике, они попытались взорвать наш тыл... Но дебильно они попытались. Они думали, что создали нам здесь всяких гуру и, если эти гуру уедут

из России и будут на Россию гнать грязь, люди-толпари в России будут им подчиняться и взрывать здесь внутри ситуацию. А люди сказали: «Слава богу, говно всплыло». И нам легче дышать стало. И Россия стала вставать.

А на Западе-то: «Что такое? Запускаем исключение русской культуры, задействуем все инструменты, СМИ и всё прочее – а народ не [поддаётся]». И тут до них на пятый год войны допёрло: «Что ж такое-то? Пока у русских есть в руках доступ к нашим информационным ресурсам – к Ютубу, Телеграму и прочему, – это русская культура будет приходить на Запад и переформатировать нас в состояние русского мира! Это не мы туда заходим. Это русская информация побеждает, потому что она мощная информация, потому что она отвечает интересам всего населения». И поэтому они наконец-то приняли решение действовать, как они действовали с Советским Союзом – отрезать от Запада, чтобы не было информационных перетоков. Поэтому Рутуб – это исключительно для России («не-не-не, на Запад ни в коем случае»), но всех граждан загнать в Рутуб, чтобы ни в коем случае не выходили в Ютуб. Помните же эти кампании? То же самое с Телеграмом и «Максом».

Смотрите, нам постоянно рассказывают о том, что там пенсионер 70 миллионов [отдал мошенникам], тут пенсионер 28 миллионов отдал (вчера вот сообщение было). В каком-то неназванном мессенджере – в «одном из мессенджеров» (у нас ведь «много» мессенджеров) – на него вышли и забрали. И вот как только где-то профигурирует Телеграм (причём оказывается, что факт контакта был ещё до запрещения Телеграма, что это долговременное), они через слово – мессенджер Телеграм, мессенджер Телеграм. Как только [становится замешан «Макс», так сразу говорят – «в одном из мессенджеров»]. Оказывается, у нас огромное количество мессенджеров, в которых людей разводят мошенники. А сколько людей говорят (и это, к счастью, попало и на телевидение): «Ну я же поверила. Мне сказали, что в “Максе” не может быть мошенников». А у нас постоянно выступают различные депутаты и государственные деятели: «В “Максе” мошенников нет». Они что делают? Они содействуют мошенникам в ограблении людей. И вот про ЭТОТ мессенджер все молчат.

Знаете, ещё используют домашний телефон для мошенничества, и давно использовали. Так, может быть, и домашний телефон запретим? Может быть, мы вообще в архаику упдём? Но [ведь] и тогда мошенничество-то тоже было! Знаете, чтобы мошенников не было, нужно запретить производство одежды, производство продуктов питания, строительство домов, ведь они же во что-то одеваются, они же питаются, они же живут в каких-то домах. Ну так давайте [запретим их]. Вы Телеграм, Ютуб запретили под предлогом, что вы защищаете от мошенников. То есть враньё!

Единственная цель запрета Телеграма, Ютуба и других – чтобы русская культура не могла прийти на Запад, [чтобы] русский мир не мог прийти на Запад и показать действенность, дееспособность и возможность решения проблем именно в интересах народа. Чтобы можно было победить Россию. Чтобы Запад консолидировать против России, а Россию поставить в такое состояние, чтобы, как в Советском Союзе, себя переваривали и не были готовы к восприятию западной информации. Это делают исключительно враги России. Никакой защиты России здесь нет, ни с какой точки зрения.

Вот такая ситуация.

Ну, если у нас время закончилось, очень рад был пообщаться. Это реально большое удовольствие – общаться и отвечать на вопросы живого коллектива, а не те вопросы, которые присылаются и из которых потом формируются те вопросы, на которые мы отвечаем в «Вопросе-Ответе». И приятно всегда смотреть, когда людей много. Спасибо вам!